

Моль

У нас в плательном шкафу завелась моль.

Я тщательно вытряхивал все вещи на балконе, но жена сказала, что с молью нужно быть предельно осмотрительными, так как от нее можно всего ожидать.

Вытряхивание не помогло. Моль завелась основательно. Но жена меня успокоила. Она прочла в журнале, что завод у моли кончается четырнадцатого и что против моли важен элемент неожиданности.

Какое четырнадцатое и какой элемент, я так и не понял, но по совету жены повесил в шкафу марлевые мешочки с вонючим порошком.

Утром мешочки были наглым образом сорваны, а на дверце шкафа белели свежие глубокие царапины от когтей.

Жена что-то говорила об известной агрессии моли и что надо потерпеть, потому что сегодня уже шестое.

Я на всякий случай побрызгал едким аэрозолем во всех полках шкафа и даже снаружи вокруг него. А на следующий день в шкафу ничего нельзя было найти. Вещи были смяты, разбросаны и погрызены.

Жена заглянула в шкаф и сдержанно сказала: «Какая низость».

Несмотря на скрытный, конспиративный характер моли, нам стало понятно, что мы имеем дело со взрослой опытной особью, а не с каким-то хулиганом призывного возраста.

Я купил еще одно средство, но жена в слезах объяснила, что это все равно не поможет. Моль очень последовательна, и нужно постараться сбить сценарий ее действий. Этот прием назывался «Шкатулка Чапаева». Как это делается, я понятия не имел.

Когда в шкафу стали появляться записки с угрозами, мы не на шутку испугались. Решили шкаф больше не открывать, хотя оба осознавали, что там внутри вовсю разворачивает действие закон энтропии с неизменным наступлением хаоса.

Ночью мне приснилось, как моль бьет меня и жену старой бабушкиной кофтой по лицу и загоняет под кровать. У нее были злобные, налитые кровью фарисейские глаза, умеющие моментально менять подленькое лицемерие на необратимую жестокость. А ведь она могла быть простой ночной бабочкой, украшая мир легким порханием. Но хищное звериное нутро победило целомудренное начало.

И все же со временем стала ощущаться ее растерянность. Что-то у моли пошло не по плану, она явно выбивалась из графика.

Еще несколько дней мы не решались открывать шкаф, крепко заперев его на ключ и подставив под дверцу тяжелую тумбочку. Спали посменно, не выпуская из рук кухонные ножи и скалки. Иногда изнутри слышались стоны, чавканье, возня. Мне даже почудился тоненький всхлип «Господи ты боже» или «Господи помилуй». Что-то в этом роде.

А потом все стихло, потому что настало четырнадцатое и моль исчезла.